

Клетка для джина

В мире неизведанного

18+

Сергей Дмитриевич

Сергей Дмитриевич

Клетка для джина

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Дмитриевич С. С.

Клетка для джина / С. С. Дмитриевич — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Былой мир измерения, куда отправили главного героя в обличие джина, далеко не так прост, как может показаться на первый взгляд: привычные устои теряются в хаосе мыслей. Медзоллу предстоит познавать все самому, узнавая о Некрополисе и светлых расах все больше нового. Однако, если бы все было так гладко... Развязавшие войну демоны и нечисть вновь вернулись на мирные земли, чтобы дать отпор светлым расам. Но все ли так, как говорят обманчивые фигуры?

© Дмитриевич С. С., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Вступление	6
Предыстория	7
Глава первая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Клетка для Джина

Вступление

Множество измерений нашей фантазии – глупая иллюзия, которой поддается огромное количество гениев.

...Облокотившись о невысокий заборчик, обессиленный юноша стал спускаться, пока не сел на холодную почву. Кровь медленно стекала по телу вниз, образуя под ним алую лужу. Рядом клоки земли вздымались вверх от взрывов магов, с глухим звуком падая обратно, в образовавшиеся ямы. Поле битвы было усеяно трупами существ, которые бездыханно лежали с многочисленными порезами и глубокими ранами, ожогами от магии и оторванными конечностями. На лице их, присыпанном ошметками земли, был изображен ужас и отчаяние, которые застыли на лице и не желали исчезать. Солнце больше не светило так ярко, прячась за побледневшим небом, усеянным серыми тучами. Юноша попытался встать, но пошатнувшиеся ноги заставили его сесть обратно. Рана не позволила: вонзенный меч немного замедлял кровотечение, но приносил много боли и дискомфорта.

— Ария, прости меня, я не смог, – медленно прошептал он, кладя руку на рукоятку торчащего из живота меча, – Я люблю тебя, – поставив кулак ко рту, тот закашлялся, выплевывая кровь, затем вытер рукавом губы от алой жидкости и продолжил, – И больше никогда не забуду. Прощай...

Предыстория

Если где – то есть добро, будет и зло. Ведь это неотъемлемая часть порядочного общества.

Дождливая погода: тяжелые капли разбивались о землю, разлетаясь на части и образуя неглубокие лужи, когда стекались вместе. Изредка мелькала молния, сопровождающаяся оглушительным раскатом грома, гремевшим где – то там, в затянутом облаками сером небе. По стеклам огромного строения, больше напоминающего огромную статую Гаргульи, ползли пауки различных размеров: от самого маленького, и заканчивая полу метровыми тварями, выращенными в искусственных условиях. Темные оттенки ночи украшали и без того черные стены строения. Если подойти к нему слишком близко, скорее всего от подошедшего не останется и следа: голодные твари, подобные паукам – переросткам, таящиеся в высокой траве темных цветов, готовы сожрать любого в поле своей видимости. Будь то, даже, такая же тварь, как и они сами. Строение несет дурную славу: местные отзываются по – разному, но в основном, придерживаются баек о страшных монстрах, пожирающих их детей и жутких экспериментах, которые проводятся глубоко под землей...

Неизвестное время. Планета – Земля. Окрестности дворянского имения.

– Что с ним делать? – внезапный голос раздался эхом по всей лаборатории.

– Я не знаю... Но не хочу видеть это у нас больше, избавься от него, – сказал подходящий человек, поправляя рукав белого халата.

– А если он..

– Не начинай! Мифы про Пылающего воина, поработившего весь Ад – всего лишь мифы, – худощавый человек поправил указательным пальцем свои очки и вновь посмотрел на человека напротив, – Ты же не мальчик, чтобы в такое верить, – его ехидная улыбка вскоре пропала с лица и он помрачнел, после чего развернулся и тихо удалился, скрываясь в мраке коридора впереди.

– Мальчик.. Если бы я знал, что я таким буду заниматься, то вряд ли бы согласился работать тут, – пробормотал себе под нос оставшийся в одиночестве человек, – Хорошо. Я сделаю это, но быстро: не хочу с ним тут находиться больше.

Он схватил немного трясущимися ладонями край каталки и потянул на себя, откатив ее немного от стены, а потом зашел с другой стороны и взялся за несильно выступающую ручку и стал толкать вперед. Лежащий на ней труп безмолвно лежал, немного катаясь от неаккуратной перевозки.

– А ведь когда – то у нас все могло получиться и тогда ты, – он посмотрел на труп, молча лежащий на холодном, проржавевшем от времени железе каталки, – был бы жив, а не лежал тут. Вот, смотри, – человек взглянул вперед, отрывая глаза от трупа и, словно успокаивая, продолжил говорить, – нам совсем немного осталось. Скоро ты сможешь расстаться со своим обликом, если ты застрял в нем, – с некой предубежденностью произнес он, опустив свои глаза обратно, вниз, наблюдая за немой реакцией трупа, – Ну да, ты же не можешь мне ответить... Мы тебя так и не смогли возродить. Прости. Ах, вот, послушай, – отняв одну руку от ручки каталки, он принялся ей рыскать по карманам своего белого халата, на котором виднелись серые, зеленые разводы и пятна.

Найдя то, что искал, он радостно достал из кармана потрепанный листочек, вырванный откуда – то, и медленно развернув его одной рукой, принялся перечитывать вслух:

« Из дневника доктора Вайнштенгера:

24 октября – Среда. Восемнадцатый час, тридцать седьмая минута.

Все эти глупые люди уверены, что только Богу подвластно создавать жизнь на Земле, но я докажу обратное: создам жизнь собственными руками.

24 октября – Среда. Двадцать первый час, пятьдесят третья минута.

Только что пришел Призыватель из соседнего города. Теперь все готово к эксперименту: вызову демона, осталось лишь собрать всех вместе и подключить оболочку к аппаратуре. Скоро я воссоздам то, что неподвластно никаким мыслимым законам на Земле!

25 октября – Четверг. Первый час ночи.

Все проходит хорошо. Мы подняли оболочку вверх и подготовили все для ритуала... Стойте, что – то пошло не так. Сильный скачок энергии испортил нам всю аппаратуру, мы не можем дальше проводить эксперимент.

25 октября – Четверг. Через тринадцать минут после скачка энергии.

Спустив оболочку вниз, я заметил по немного обуглившимся кончикам пальцев, что разряд успел его задеть. Думаю, что он не оживет, поэтому стоит признать эксперимент неудачным. Но вскоре мы соберем заново аппаратуру и попробуем снова. Я обязан доказать всем, что я не глупец! »

После прочтения нависла долгая пауза, прерываемая тихими всхлипываниями человека и шарканьем его ног, что отдавалось недолгим эхом в темном коридоре. Лишь изредка нарушала тишину прыгающая вскрытая черепная коробка монстра, которая так и осталась лежать на холодном железе каталки и с достаточной громкостью падала каждый раз на нее. Подвезя труп к мусоропроводу, трубой выходящему на улицу, человек наклонил каталку в бок и скинул бездыханное тело рядом, на пол.

– Вот и пришло время прощаться, – человек присел на корточки и склонился над лицом трупа, – Знаю, я сумасшедший, раз разговариваю с мертвыми, но только это мне и остается. Местные люди не такие дружелюбные... То и делают, что ходят угрюмые, о чем – то все время думают, – после этих слов, человек встал и прикоснулся мыском ноги к телу трупа, и стал понемногу толкать его вперед, намереваясь скинуть в мусоропровод, – Не волнуйся, весь наш мусор отсюда улетает вниз со скалы, в море, так что если правильно приземлиться, и больно не будет, – человек истерически засмеялся, как присуще это психам, и толкнул с силой труп вперед, и, удостоверившись, что тело улетело прямо в трубу, он резко развернулся, схватился за каталку и пошел обратно, что – то напевая про мертвецов по пути.

Глухие звуки битья о бока трубы мусоропровода через какое – то время резко прекратились и все стихло.

– А.. На этот раз как – то быстро, обычно еще долго громыхает, – отпустив каталку, человек развернулся и медленно пошел к месту, где он скинул труп, попутно осматриваясь по сторонам, – Якорь и меч: вот, что надо моряку; Сабля и пистолет: вот, что надо пирату, – напевал он первые строчки пиратских песен, пока шагал.

Когда тот подошел к круглому выходу на улицу, началу трубы, внутри которой лишь мрак был виден, присел на корточки, опираясь руками о пол, и стал пристально всматриваться в черноту впереди, словно хотел что – то там разглядеть. Разочаровавшись, он еще сильнее

наклонился вперед и, опираясь руками о холодный пол, еще сильнее вытянул шею в трубу, но просидев так секунд пять и ничего не услышав и не увидев, резко выпрямился и хотел было уже вставать. Но вдруг схватившая его рука за шиворот скинула беспомощно вырывающегося из железной хватки человека вниз и так же пропала, как появилась. Громкие вопли человека вскоре затихли и из трубы вылез мерзкий на вид монстр, с облезлой кожей до такой степени, что ее и вовсе практически не было нигде видно. Сочящее мясо существа с каждым новым шагом заставляло выплескивать маленькие капельки крови наружу, которые бесшумно падали и разбивались о пол.

– Почему я в этом человеческом теле? Какое же оно хрупкое, – монстр посмотрел на свои руки, ноги, сжал и разжал еще несколько раз кулаки, убеждаясь, что может его контролировать, – Как же позорно, спустя столько лет скитаний, я заточен в этом брэнном теле!

Голые ступни монстра негромко хлюпали по полу, когда тот шагал вперед, оставляя за ним еле заметные следы крови. Шаги раздавались эхом по всему и без того нагоняющего страх коридору: перегоревшая лампочка изредка включалась, озаряя недавно мрачное пространство ярким светом на несколько секунд, а затем снова затухала, предварительно очень быстро мигая. Каждый раз, когда появлялся свет, можно было заметить облезлые обои, дерево за которыми прогнило от сырости, а с потолка все время что – то капало, с характерным звуком отдаваясь эхом по пустому коридору при падении. И когда мигал яркий свет лампочки, монстр закрывал глаза от резкой боли, немного пятясь назад.

– Почему меня так слепит свет?!.. – в очередной раз он зажмурился от невыносимой боли, – Мне нужно избегать света, – затем монстр сделал небольшую паузу, немного улыбаясь, – Интересно, много ли здесь тех, кем я смогу утолить свой голод... Уж очень сильно хочется закусить теми, из – за кого я оказался в этом теле.

Когда он вышел в помещение, откуда его вывезли, яркий свет окутал монстра, и тот упал на колени, заревев от боли, и схватившись за глаза. Вдали слышались встревоженные голоса людей и их стремительные шаги в сторону этого помещения.

– Как же больно! – прошипел монстр, сквозь стиснутые зубы, затем он попытался открыть глаза, отвернувшись и сделав несколько шагов обратно в мрачный коридор, подальше от ослепившего его света помещения.

Кровь, стекающая по щекам, тихо падала на пол, разбиваясь о него и образуя небольшую алую лужу. Как только монстр понял, что ослеп, еще долго стоял на одном месте, не понимая, как вернуть все обратно и смотрел в одну точку, пока шаги сзади становились все громче. Залитые кровью глаза были полностью выжжены и потеряли всякую зрячую способность, а стекающая алая жидкость немного шипела, стекая по мясу. Вскоре люди прибежали в помещение, откуда, по их мнению, доносился рев и первое, что они увидели – следы крови, ведущие в коридор. Включив фонарики, они медленно зашагали вперед, замечая с каждым шагом все больше необычных деталей: пропавший стажер, вместе с каталкой, еле заметная тень от мигающего света, доносившегося из коридора и следы крови. Самые смелые сразу же ринулись за угол, но тут же выбежали, увидев мерзкое тело, осветив его фонариком. Долгое время все стояли и слушали, не предпринимая ничего, пока в помещение не зашел доктор, который отдал приказ стажеру избавиться от тела, недавно лежащего в дальнем углу помещения.

– Что тут происходит? – поправив очки, он взглянул на толпу людей, собравшуюся около угла.

– Тихо! Там.. – из толпы так и не договорили свою фразу, как перебил дикий крик кого – то другого.

– Монстр!

Из – за угла медленной походкой вышел монстр, держащий в руке свои глаза, а вместо них, в глазницах горело яркое пламя. Ростом он был выше любого в помещении – немного ниже двух метров.

– Глупые смертные! Ваше время вышло, так падите ж передо мной, – басистая речь монстра эхом прозвучала по всему залу, и уходя дальше по коридорам.

Медленно повернув голову к толпе, он так же медленно повернулся всем телом и облизнулся раздвоенным языком. Некогда замершие на месте люди, не думая ни о чем, повернулись и побежали в противоположную сторону от монстра, толкая друг друга. Кто не успел убежать или был сбит толпой, стал пищей для разъяренного существа, который безжалостно откусывал пальцы жертв, находя их деликатесом. Беря человека за одну руку и немного поднимая того над землей, монстр жадно облизывался, затем широко открывал рот, усеянный черными острыми зубами и под оглушительные вопли медленно откусывал и пережевывал пальцы людей, после чего еще сильнее сжимал свою ладонь, заставляя хрупкие кости жертвы хрустеть, что порождало еще большую боль и более громкие выкрики проклятий. Однако, оставшийся стоять доктор, в оцепенении и восхищении наблюдал за этой картиной в стороне, не желая уходить. Убегающие люди толкали его плечами, заставляя того лишь поморщиться от несильной боли.

– Какой прекрасный... – прошептал доктор, поправляя очки и не спуская глаз с монстра, который, сожрав все пальцы на руке жертвы, принялся медленно откусывать от руки большие куски, хрустя костями во рту и с легкостью их прожевывая, – Мое творение... Я считал, что ты умер, – он протянул руку и хотел было подойти поближе, но злобный и голодный взгляд монстра вернул того в чувства и заставил сердце бешено колотиться, а ноги трястись.

Величественное, мускулистое тело монстра распрямилось и тот с интересом посмотрел на не убежавшего человека, но, почувствовав его страх, что заставило пламя в глазницах вспыхнуть с новой силой, довольно прищурился, как прежде облизнувшись, направился напрямиком к доктору, расталкивая бездыханные тела, распластавшиеся на полу. Недолго думая, человек повернулся и побежал прочь, скрываясь в мраке коридора, с мыслями о спасении. Монстр остановился и с неким удивлением уставился вслед убегающему.

– А я думал, что встретил лакомое блюдо, наконец, – вслух произнес он, представляя, что наслаждается необычным вкусом человека, – Как жаль, что он убежал. После этого мне не охотно жрать этот мусор, – он перевел взгляд на бездыханные тела у него под ногами с изуродованными лицами, ранее на которых читался сильный страх.

Вскоре все, кто успел спастись бегством, уже был достаточно далеко, но крики, доносившиеся из коридора, говорили о том, что страх и отчаяние посеяли ссору между людьми. Однако, монстр ни за кем не погнался, оставшись в помещении и доедая по частям бездыханные трупы, с легкостью прогрызая их кости и хрустя ими, чтобы хоть утолить свой голод, через презрение и отсутствие какого – либо желание это делать. Кровь ручьями лилась из тел и уже через несколько минут украшала собой некогда белое помещение алыми разводами на стенах и полу.

– Не знал, что я смогу применять магию в смертном теле, – подумал монстр, трогая свои пустые глазницы, но видя руку, чувствуя ее жаркое пламя, – Я могу теперь видеть... Могу освещать себе путь этим пламенем, поэтому это мне больше не пригодится, – монстр разжал кулак и выкинул в сторону смертные глаза, которые он вырвал у себя еще в коридоре, до обнаружения людьми, а они, бесшумно ударившись о стену помещения, еще немного покатались и остановились на месте, – Мне нужно искать выход отсюда. Пойду, куда побежали все и столь лакомый человечиска. Но, если там выхода не будет, просто сделаю свой, – монстр истерически засмеялся и направился в сторону коридора напротив.

Глухие шаги босых ног монстра все так же отдавались эхом, наводя ужас на спрятавшихся людей, но уже не оставляли за ним столь видимых следов крови. Когда он проходил мимо коридоров, уходящих в другие стороны, он заходил туда, чтобы поискать хоть какие – нибудь зацепки для более быстрого поиска выхода или очередного деликатеса. В очередной раз, когда он зашел в одну из комнат, повернув направо, на него налетел тот самый доктор с безумным смехом, ударив по затылку огнетушителем. Монстр покосился и рухнул вниз, после

чего воодушевленный этим доктор взял пожарный топор, разбив стекло витрины огнетушителем, и нанес сначала один удар, а потом все больше и больше, будто опьяненный яростью.

– Это так прекрасно! – проверещал он, в очередной раз ударяя топором по монстру, разрубая сухожилия и мышцы.

Кровь летела во все стороны, размазываясь по белоснежному халату доктора, по стенам, полу, стекалась и образовывала лужу под трупом. Когда монстр не дышал, доктор отошел, опираясь на стену из – за сильной отдышки. Расслабив вторую руку, выронил топор, который со звонким шумом ударился о пол, после чего человек медленно оперся спиной о стену, и медленно скатился вниз, согнув ноги в коленях. Он смотрел на мертвого монстра перед ним, вытирая рукой кровь с лица и смахивая ее на пол около себя.

– Вот и все, – с досадой произнес человек, – Какой прекрасный эксперимент... Если бы они узнали, что это я создал подобную тварь и все те звери во дворе, тоже моих рук дело, то вряд ли меня оставили бы в живых. Без суда забьют на месте, ведь сколько их знакомых погибло на поверхности, у стен этого особняка, – он встал, опираясь о колено и трясущимися ногами пошел к тем, кто ждал от него вестей, – А ведь и от страха избавиться себя не смог... Хотя хотел, – с досадой произнес он и потрогал очки рукой, – Ведь я чуть не стал слепым из – за своего эксперимента, ведь и до него зрение было у меня хорошим... Сложно было объяснить, почему я так резко стал носить очки. А всех свидетелей пришлось убить и окунуть в кислоту, избавляясь от тел, – он ехидно улыбнулся, но тут же убрал с лица какие – либо эмоции и с каменным лицом продолжил идти вперед, по мрачному коридору, оставляя за собой еле заметные в темноте следы крови, которая стекала с доктора.

Пройдя несколько метров, он включил фонарик и помигал им: включая и выключая. Через секунду послышался торжественный гул людей где – то впереди и показались первые люди, все еще аккуратно выглядывая из – за углов. Все те, кто не успел убежать, вынуждены были спрятаться и ждать.

– Все кончено, можете не бояться. Я убил монстра! – крикнул доктор и вскоре ему в ответ последовал еще более громкий гул счастливых людей.

Встречали доктора очень торжественно: его хлопали по плечу, обнимали, плакали от счастья, смотря ему в глаза и представляя, что было, если бы на его месте оказался именно тот монстр.

– Тупые людишки... Простые смертные, а так радуются. Нужно быть благодарным, когда тебя сжирает один из этих монстров, – подумал про себя доктор и попытался убрать с лица явно заметное презрение.

В честь этого, все побросали свои обязанности и решили отдохнуть от многомесячной безвылазной работы в подвале. Поднялись из подвала, поднимая после себя железную складную лестницу в сам особняк, который успел уже зарости паутиной. Прошло пол дня в подготовках: накрывали стол, убрали пыль и паутину, смахивая ее подручными предметами, но большую часть времени занимала готовка. Продукты пришлось использовать те, которые не могли испортиться за долгое время, ибо никто не хотел выходить наружу, зная о тварях, которые там водились. Свет в помещении хоть и работал, но изредка перегорал и через несколько секунд мрака вновь включался и озарял все вокруг светом. Тяжелые капли дождя били по крыше и медленно стекали по стеклам окон. Лианы и остальная зеленая живность растительного мира закрывали собой меньшую часть окон, несильно оплетая стены особняка.

– Эти меркантильные убудки захотели лишь пожрать от души и напиться до потери сознания, и неважно, по какому поводу, – подумал доктор, который в это время нес в руках большую миску с салатом и мило улыбался проходя мимо встреченной им по пути девушке, и по совместительству его подчиненной.

Тем временем в подвале имения: Комната, где убили монстра. Десять часов вечера, пятьдесят три минуты.

Отрубленные части существа прирастали заново, тихо шурша по полу при передвижении, раны и ссадины понемногу залечивались, приходя в исходное состояние, и губы монстра быстро шевелились, заставляя его что – то тихо и неразборчиво бормотать. Когда он полностью вылечился, легкие зеленые искры, окутывающие недавно его тело, медленно погасали, одна за другой, пока и вовсе не пропали. Приходя на смену резко вспыхнувшему пламени в глазницах у монстра.

– Как же.. Больно, – протянул он, медленно вставая, опираясь руками о пол и поджимая под себя ноги, пока не мог свободно опираться на них, – Долго я тут вообще находился? – взявшись одной рукой за голову, он стал озираться по сторонам и прислушиваться, чтобы понять, где все люди.

Пламя в глазницах вспыхнуло с новой силой и монстр немного поморщился от еле чувственного жара. Однако, теперь он мог свободно идти, не боясь пропустить детали или споткнуться обо что – то, освещая себе дорогу на несколько метров вперед. Заметив алые разводы на полу, успевшие немного засохнуть, которые остались от доктора, монстр повернул направо и следовал за следами крови. Через несколько метров их уже не было, но и дальше был прямой путь до единственного выхода из подвала: люка в потолке. Подойдя ближе, все сильнее задирая голову вверх, монстр удивился, когда подошел достаточно близко, чтобы все рассмотреть, ведь никакая лестница или ступеньки не вели к потолку, в котором красовался и сам люк.

– Нужно искать другой путь, – с досадой он произнес, глядя вверх.

Опустив голову, он стал искать какие – нибудь пробоины в стене, щели или небольшие дырки. Наткнувшись взглядом на выбегающую откуда – то крысу, он быстро перевел взгляд на предположительное место, где она нашла проход. Заметив каменный завал, он подошел ближе и выбил себе путь магией, проделав большую дырку. Был открыт проход вперед: каменная тропинка была окружена глыбистым тоннелем, будто проделанным кем – то специально. Он все время вилял в разные стороны, поднимаясь и опускаясь. Вода, накопившаяся тут, источала гнилостный смрад. Каждый шаг отдавался эхом, уходя вдаль, когда монстр шел по воде, почти не поднимая ног. При спуске тропинки вниз, вода стекала вниз, поэтому в небольших оврагах тоннеля был самый высокий уровень, из – за которого на стенках начинал расти мох. Характерный звук падающих капель, разбивающихся о воду, был тут обычным явлением. Пока монстр стоял на месте, чтобы осмотреться, вода под ним окрашивалась медленно в красный цвет – цвет крови.

– Интересно, как давно сделали этот проход, – произнес монстр, обходя очередной сталактит, свисающий сверху, – Но если приглядеться, совсем не похоже, что этот тоннель искусственный, – затем он сбил магией некоторые сталактиты впереди, которые с шумом упали в воду, разрезав ее на части, и создав небольшие волны.

В отражении воды все время красовался верх тоннеля, похожего на пещеру, только узкую: для одного человека. Наверху все время что – то сияло и отражалось в водной глади бликами, быстро затухая, будто звездное небо.

– Наверняка тут огромные залежи благородных руд, – подумал монстр.

А падающие капли создавали маленькие волны, которые расходились по кругу, врезаясь друг в друга. Как только монстр поднялся на очередной подъем, отражения в воде его пламенных глаз сменилось на свет, сияющий вдали, который с каждым шагом становился все ярче и ярче. Мрачный и узкий тоннель, где монстр мог идти только согнувшись, резко сменился на просторное и такое же влажное помещение. Он разогнулся, подставив кулак к пояснице и немного прогнулся назад, после чего посмотрел вперед и заметил лестницу впереди, ведущую наверх: вся прогнившая, заросшая мхом, с которой стекала вода и образовывала внизу неболь-

шую лужу. По бокам висели полки, на которых лежали игрушки, куклы, у которых не было глаз, платье которых было порвано и обглодано молью, волосы почти все выдраны, а в самом центре стоял подсвечник с оплывшей свечой.

Пока он шел, краем глаза видел, что некоторые игрушки, которые, наверное, лежали на полках, были разбросаны по чуть ли не всему помещению в хаотичном порядке, а доски пола скрипели так, что казалось, будто сейчас провалишься. Иногда, прогнувшись они все же ломались под весом существа. Каждый раз он сам себе задавал вопрос: " Почему мне опять не больно? " и сам отвечал на него: " Может, я уже привык.. " Дойдя до лестницы, которая вела наверх, он подошел ближе к стене, где были проржавевшие насквозь железные перилла. Ступенек было не так и много, но монстр шел очень медленно, чтобы не упасть вниз, держась за перилла. Дойдя до самого верха, он потянулся рукой к дверцам над головой, чтобы открыть одну из них и выйти из подвала, отпустив перилла, но он поскользнулся на самой верхней ступеньке. Монстра начал отклоняться все больше назад и схватился за ручку одной из двух дверей, но это ему не помогло и он полетел вниз, вырвав дверцу вместе со ржавыми петлями. Все время падения бился о ступеньки лестницы, испытывая невыносимую боль. Когда приземлился на спину, хотел было встать, хватаясь рукой за голову, но сверху упала дверца, прибавившая его к земле.

Имение: верхние этажи. Одиннадцать часов вечера, тридцать пять минут.

Когда кто – то убирал второй этаж, в попытке навести чистоту, мог лишь слышать с первого этажа приглушенные крики счастливых людей, а некоторые из них уже успели напиться до беспамьятства.

– За долгожданный отдых! – закричал человек, взбирающийся на стол с деревянной кружкой вина в руке.

– Какой отдых, оставь уже этот стол, слезай! – произнес доктор, который стоял рядом.

Затем он начал наблюдать за происходящим.

– А Призыватель наш вон, совсем и не такой угрюмый, как мы думали, – сказала рядом стоящая девушка другим присутствующим, указывая взглядом на следующую картину: залезая на стол, Призыватель покачнулся и с грохотом полетел на пол, где благополучно уснул. Все смеялись, прикрывая рот, кто – то уже и этого делать не мог, тихо посапывая в кресле.

Подвал имения. Первый час ночи.

Как только монстр пришел в сознание, первым, что он увидел, был кусок гнилой древесины, бывший когда – то дверью, лежавший на нем. Он треснул в середине, практически разломившись на две части. Сдвинув ее вбок, он медленно сел, заметив, что вокруг валялось много щепок от двери, которая билась о ступеньки пока летела, он аккуратно встал, и направился опять к лестнице, обходя мелкие щепки на пути, которые могли больно впиться в голые ступни монстра. Поднимаясь тем же маршрутом, он видел в конце лунный свет, проскальзывающий через проем, где должна быть вторая дверца. Выйдя наружу, монстр видел лишь высокую траву, по пояс и обрыв впереди, а внизу бушевало море. Обернувшись, он увидел темные стены имения, которые снизу начали обрастать мхом, диким виноградом и другой растительностью, а также дверцы, ведущие в подвал, одной из которых уже не было.

– Надо поискать вход в это здание, – монстр прошел немного вперед и, заглянув за угол, заметил еле заметные покачивания травы неподалеку, но ветра тогда не было, – А это что..

Он медленно пошел вперед, раздвигая ее перед собой руками, чтобы легче было пройти. Вскоре послышалось шуршание сзади, а еще через несколько шагов свист, который был все громче и громче, пока на монстра не накинудись мерзкие приземистые, собакоподобные суще-

ства, которые тут обитали. Они впивались острыми зубами в тело монстра, пытаясь оторвать себе кусок мяса.

– Какие же вы все жалкие, – голос разъяренного существа был настолько сильным, что в имени, которое находилось справа, треснули гнилые столбы, подпирающие балкон второго этажа. Балкон рухнул, подняв невысокий столб пыли вверх.

Чтобы избавиться от надоедливых существ, монстр вызвал поток фиолетовой энергии, который небольшим куполом начал расходиться в разные стороны все дальше отбрасывая собакоподобных. Выдираемые клочки земли летели во все стороны вместе с травой и вскоре он становился все слабее пока и вовсе не потух. Однако, существа все прибывали и прибывали, которые сбивались в стаи и нападали поочередно, каждый раз откусывая все больше, пока и вовсе не лишили монстра ноги. В обессилии тот рухнул на землю, но все равно продолжал отправлять заряды магии, чтобы отбиться от существ. И вскоре он был настолько сильно измотан, что больше не мог сдерживать силу, скопившуюся за это время. Все его тело заискрилось ярко – желтым светом и все вокруг него вспыхнуло пламенем, волна которого вызвала колоссальный взрыв, уничтожая все на своем пути: выжигая деревья, выдирая их с корнем, испаряя воду, расплавляя камни, летящие во все стороны. Они падали и проскальзывали дальше, оставляя за собой длинные, глубокие кратеры.

Имение: верхние этажи. За пять минут до взрыва.

Все присутствующие в помещении собрались у окон. Страх, сковывающий людей не давал сдвинуться с места, заставляя наблюдать за ужасающей картиной, постепенно понимая, что вероятнее всего это конец. Нарушая тишину, девушка решила тихо спросить рядом стоящего доктора, который в это время пристально наблюдал за происходящим.

– Зачем Вы это сделали... – она с ужасом взглянула на него, после чего снова перевела взгляд на существо и продолжила, – Вы же сумасшедший, – произнесла девушка, смотря на то, как увлеченно он смотрит в окно.

На слова девушки доктор ответил спокойным басом, поправляя очки указательным пальцем.

– Если где – то есть добро, будет и зло. Ведь это неотъемлемая часть порядочного общества, – после этих слов он перевел взгляд на девушку и слегка улыбнулся, после чего повернул голову обратно.

Они еще с минуту стояли молча, пока оглушительный рев существа и громкие звуки упавшего балкона не вывели из ступора. Как только звон в ушах и сильное головокружение прошли, доктор подбежал к небольшому завалу, разобрал и увидел лежавшую на полу девушку. В нее прилетело много щепок от треснувшей стены и несколько обломков с потолка, перевернув ее всю в крови, порезах, прощупал пульс. Как только он понял, что она мертва, встал и повернулся к окну, снимая очки. Взрыв унес жизнь всех присутствующих и тут, и далеко от этого места.

Среднемирье: где – то в загробном мире. Неизвестное время.

– Что.. Где я? – произнес монстр, оглядываясь по сторонам.

Вокруг лишь белый цвет, повсюду, и некая фигура вдали, которая стремительно приближалась. Летающее, одетое в черную мантию, порванную снизу, в одной руке держащее косу, с которой стекает черная субстанция, в другой руке держащее песчаные часы божество – символ смерти и мучений. Вдруг подлетевшая фигура сменилась на другую: более светлую, миролюбивую – одета в белое, чуть ли не сливающаяся на фоне такого же цвета, с книгой в руке и крестом, который тащился сзади по полу на недлинной цепи.

– Я следил за тобой, пока ты был в человеческом обличии, – внезапно заговорило оно, будто произнося все в голове существа, – Только за то, что ты был когда-то сослужил мне, я поставлю тебя перед выбором: Либо я тебя ссылаю обратно в Ад, где тебя уже ждут, будь уверен, – фигура напротив хитро усмехнулось, – либо отправляю в другое измерение, о котором ты ничего не знаешь.

– Нет, – протянул монстр – в Ад я больше не вернусь, меня там просто растерзают, – выдержав паузу для раздумий, он продолжил, – Хорошо, я согласен, отправляй!

– Запомни, что твои силы там будут сильно ограничены. Ты возродишься Джином – мифическим существом, коим ты раньше являлся, – затем он достал сверток, развернув который показал существу, – Вот, смотри, это та магия, которой ты сможешь пользоваться. Ты сможешь, конечно, развивать свои магические таланты, но для этого тебе потребуются свитки, которые будут обучать тебя различной магии, либо открывать в тебе новые умения, о которых ты не знал, – он замолчал, будто что – то вспоминая, но недолго, продолжив снова говорить, – Ах, да... Тебе же надо еще знать кое – что о прошлом измерения, куда ты отправишься: Когда – то, совсем давно, в тех землях правил Некрополис, держа всех в страхе. Множество храбрых воинов полегло от Великой Десятки – так называли великих генералов нечисти, которые никогда не проигрывали. Под их предводительством были полчища нежити: костяные драконы, вампиры, зомби и многие другие противные твари. Инферно, которое находилось по – соседству, сначала закрывало на все глаза, пока демонов не стали не только выгонять с их земель, но и массово уничтожать, выкашивая сотнями. Вскоре власти Некрополису стало мало и на смену Великой Десятке пришли Некроманты – бессмертные порождения хаоса. Лишь втроем им удалось сделать то, к чему стремились генералы всю их жизнь: поработить весь мир. Естественно, это не понравилось Великой Десятке, воины и слава которых понемногу уходили на сторону неживых магов. Попытавшись дать отпор Некромантам генералы признались предателями и были приговорены к смертной казни, путем лишения души. Двое из них умерли еще при битве с Некромантами, одного лишили души, избавившись от пустой оболочки, а судьба остальных семи до сих пор не известна. Однако, одному из Некромантов удалось скрыться. Он был самым необычным из всех: в результате мутаций у него выросло два рога, устремленный вверх, которые помогали слепому Некроманту ориентироваться. Воодушевленные войной Светлые расы в объединении с демонами дали отпор Некрополису, свергнув его с трона. После чего всех помогавших исчадий ада изгнали обратно. И вот, спустя столько времени, демонам все же удалось открыть портал и выйти наружу, сжигая все на пути. Все скрывающиеся до этого времени генералы вышли из укрытий, чтобы пойти на сделку с ними. С этого момента мирному времени настал конец. И тебе предстоит подавить очаги восстаний и спасти тот мир! – Затем некий, не дав ничего сказать монстру, превратился в Серафима с мечем, пылающим лезвием в фиолетовом пламени, в красной мантии, с накинутым капюшоном, полоски от которого отходили вниз до самих ног, парящих в воздухе.

А левая рука была, будто демонической: затвердевшая магма треснула в середине, откуда текла раскаленная лава, стекающая с руки вниз. Он провел два размашистых жеста мечем перед собой, будто прорезая воздух, от которых еще секунд пять висели фиолетовые следы " разрезанного воздуха ", и коснулся концом лезвия головы существа. Через секунду Серафим исчез и монстра потянуло вниз, к полу, будто унося вдаль белой пропасти, выворачивая наизнанку. Спустя несколько мгновений он уже стоял на мягкой траве другого измерения.

Глава первая

Та Эльфийка... Она же была духом. Так почему же она показалась мне настолько живой?..

– Что мне надо.. Во – первых, нужно понять, как именно я буду колдовать, думаю, что это не так сложно, – подумал Джин, – Однако, осталось разобраться с тем, где именно я буду это делать, ведь магия не из самых слабых...

Медзолл оглянулся по сторонам и увидел, что стоит посреди поля низкой травы, а первое деревце росло далеко от него.

– Хм, можно не беспокоиться, что в ходе испытаний на меня упадет хоть одно дерево... Было бы очень неприятно быть им придавленным, – пробормотал Джин и приготовился к колдовству, доставая фолиант магии.

Но боевое и, в принципе, хорошее настроение юноши рассеялось вместе с некогда ясной погодой. Небо затянулось темно – серыми облаками, закрывая солнце и где – то вдали послышался шелест листвы от сильного ветра, который, еще и в придачу, был холодным. Через несколько секунд начал накрапывать несильный дождик, капли падали достаточно редко, почти не заметные, бесшумно разбиваясь о маленькие листики росточков под ногами и уходя дальше в нагретую за день почву.

– Нужно срочно найти какое – нибудь укрытие, пока не.. – фразу Джина прервал оглушительный раскат грома, а через секунду и показавшаяся молния, что только усилило поток дождя, – Да, это я имел в виду, – пробурчал Медзолл, направляясь по мокрой, хлюпающей траве до ближайшего леса, видимого уже юноше.

Некогда слабенький дождик сменился на бушующий ливень, крупные капли которого с шумом бились о листву деревьев. Зайдя в лес этот шум заглушился, и было похоже, будто много маленьких барабанчиков хаотично били по листьям палочками. На земле были видны много небольших точек света, который еле проходил сквозь плотно стоящие друг к другу деревья с массивными кронами.

– Мне нужно переждать гро... – Джина вновь заткнул внезапный раскат грома, который больше был похож на магический взрыв больших размеров, затем сверкнула молния и ударила в ближайшее дерево, от чего оно треснуло пополам и вспыхнуло ярким пламенем.

Одна из треснувших частей с силой отлетела в Джина, сбив его с ног, и затем пролетела еще немного, чтобы окончательно рухнуть вниз, но уперлась в ствол другого дерева, перенося пламя и на него. Ошарашенный юноша продолжал лежать на земле, лениво распластавшись на ней, и смотрел вверх, наблюдая за догорающими листьями на деревьях.

– Странно, но я не могу подвинуться, – произнес Джин, пытаясь подняться или, хотя бы, подвигать пальцами на руке, – И что... Как только это будет выглядеть, только появился и сразу умер? – на лице Джина появилась легкая улыбка, которую ему удалось сразу же подавить, – Надо думать, что мне делать, иначе меня либо придавит дерево скоро, либо я тут заживо сгорю, – произнес Джин, начиная задыхаться дымом, который распространялся, захватывая

все большие территории, – Хорошо. Среди магии я видел умение, которое все вокруг охлаждает, надо испытать его, пока еще живой, – легкая усмешка Медзолла сменилась несильным ужасом, потому что юноша не знал, даже, как использовать магию в этом мире.

Через некоторое время ему удалось все же встать он снова мог двигаться, хотя и не полноценно еще, решил сколдовать то самое охлаждение, но что он только ни испробовал: и пальцы скрещивал, и кричал, что есть мочи, название заклинания, и фолиантом об землю бил, хотя это уже скорее от злости было. В безнадеге Джин уже и не знал, что ему делать: вокруг полыхал лес, заполняясь дымом от горения, горящие листья падали сверху, прожигая одежду и обжигая кожу юноши. Напоследок, Медзолл сконцентрировался мысленно на заклинании и представил, что уже применил его, воображая как все должно было произойти. Упав без сознания, он не успел ничего толком увидеть, кроме белеющего воздуха вокруг и заметного похолодания.

– Не умру от огня, так умру от обморожения, – в шутку произнес Джин, пока падал вниз и вскоре закрыл глаза, погружаясь в представляемые им образы: что – то наподобие сна.

Очнулся юноша, лежавшим лицом вниз, пока он вставал и выплевывал обгорелые листья, заметил, что от пожара остались лишь только его последствия.

– Заметно, что пожар недалеко разошелся, видимо, тогда я все – таки смог сотворить заклинание, – Джин внезапно задумался и посмотрел на землю, опустив голову вниз, – Инея или снега нет, он успел растаять, а значит и не так много было... Получается, что моя магия не работает, когда я без сознания, она сама отключается каким – то образом, – произнес юноша, отряхиваясь и параллельно вынимая оставшиеся части листьев изо рта, – Так, надо вспоминать, что я делал, чтобы сотворить заклинание, – он демонстративно стал размахивать руками, пытаясь вспомнить недавно произошедшее, – Ахалай махалай! – все время кричал Джин, махая руками.

Однако, такое зрелище не из приятных: внезапно встретить столь странное существо, которое стоит на обугленной стороне леса, размахивая руками и изредка вынимая что – то черное изо рта, все время крича непонятные слова. Такого и за ритуального служителя принять можно, либо за ненормального, который, по – видимому, не первый час пытается вызвать дождь. Еще смешнее, если бы он пытался вызвать таким образом дождь во время пожара.

– А, точно! – Джин ударил нижней частью ладони себя по лбу, протягивая фразу, – Вспомнил. Я же тогда сконцентрировался на магии. Ну, по крайней мере, это объясняет, почему моя магия не работает, когда я без сознания, ведь и концентрироваться тогда некому будет, соответственно и магии не будет. Хорошо, но мне стоит подучить магию в моем арсенале, чтобы в бою не бегать из стороны в сторону, паникуя в этот момент, – Джин только недавно обратил внимание, что на поясе у него висит небольшая сумка.

С удивленным лицом он аккуратно открыл ее, и достал три свертка.

– Так, думаю, это что – то вроде инструкции.. – задумчиво произнес Джин, раскрывая первый, а остальные сложив обратно в сумку, – Это у нас... – не успел юноша больше ничего произнести, как при полном раскрытии свиток сгорел в красном пламени, не обжигая рук, и пропал.

Еще с минуту – две Джин стоял в шоковом состоянии, пока не понял, что произошло.

– Только не говорите, что я сейчас промагичил свой последний шанс узнать побольше об одном из видов магии, которые мне пригодятся в дальнейшем..., – с надеждой произнес

юноша, смотря на руки, – Так, стоп. Просто так он пропасть не мог, а значит я либо изучил его полностью, либо что – то другое произошло, о чем я и не догадываюсь.

Следующие два свитка юноша раскрывал аккуратно, пытаясь выследить текст, который написан на свертке, пока раскрывал его, чтобы понять, что это за магия. Однако, пока он не раскрыл его полностью, текст не хотел проявляться. Но и при полном раскрытии можно было увидеть написанное, но лишь на долю секунды, пока все не пропало, сгорая в пламени.

– Да что происходит?! – от злости Джин пнул ногой сумку в сторону, которая с глухим звуком ударилась о дерево и упала на землю, – Было бы намного легче, если бы все мне объяснили еще до того, как я сюда попал, но нет же, сам разбирайся, – бормотал юноша, пиная листву, пока шел до улетевшей от его пинка сумки.

Дойдя до сумки, Медзолл еще раз все обшарил, но та была пустой. Положив в нее оставшийся свиток, который он решил оставить на потом, взял ее в руки.

– Ладно, пустая тоже сгодиться, хоть и небольшая, но все же.. – произнес Джин, отряхивая ее от грязи, – Нужно попрактиковаться в изучении других видов магии, что там.. Какая – то земля, которая наносит урон и скелеты. Хорошо, – задумчиво произнес юноша и, одев сумку, зашагал на выход из леса.

Внезапно по его щекам потекли слезы, которые бесшумно падали вниз, разбиваясь о землю.

– Что... – подумал Джин, что – то чувствуя у себя на щеках, – Это слезы? – спросил сам себя он, дотрагиваясь до того места, – Почему... Почему я плачу? Это так стран... – его фразу перебила боль, несильно сжимающая сердце, которая вскоре только усилилась, заставляя его немного согнуться.

К счастью, продлилось это недолго, отчего удивленный юноша разогнулся и стал вытирать рукавом слезы. Через несколько часов блужданий по лесу, он только больше в него углубился, практически всегда ходя кругами. Со временем становилось все темнее, пока не настала ночь. Все погрузилось во мрак, к тому же еще быстро начинало холодать.

– Прекрасно! Похоже, я еще и заблудился. Нужно искать укрытие, потому что с дикими зверьми сражаться я еще не готов, – осматриваясь, произнес Джин.

Но поблизости не было и намека ни на какое прибежище. К тому же, из – за того, что одет он был скромно: легкие рваные ботинки, крестьянская порванная одежда, он стал замерзать понемногу. А еле слышное щебетание птиц и легкий шелест листвы только нагоняли беспокойство. Из – за плотно стоящих деревьев, лунный свет еле просачивался через листья, отбрасывая светлые пятна на земле.

– Единственное, чего у меня не было – чувства голода, – нарушая тишину произнес Джин, – А значит, я в еде не нуждаюсь. Единственная хорошая новость за сегодняшний день! – с облегчением выдавил из себя юноша, – Однако, чувство холода у меня еще осталось, так что срочно нужно развести костер, – юноша стал оглядываться по сторонам в поисках чего – нибудь, что могло помочь ему в этом деле.

– Так, у меня же есть скелеты, они и помогут мне поискать что – нибудь для костра. Хотя, возможно, они настолько глупы, что годные только для сражений. Ладно, все равно хуже не

станет, – Джин махнул рукой и принялся за сотворение этого заклинания, что – то бормоча все время, – Представить и готово...

Через мгновение юноша закрыл глаза и сконцентрировал свое внимание на заклинании вызова скелетов, представляя, что они собирают сухие ветки, разжигают костер и ставят палатку из каких – то неведомых на тот момент Джину материалов. Почувствовав, будто его облили ледяной водой, он резко открыл глаза и отпрыгнул назад.

– Неужели это такое действие заклинания странное? – произнес Джин, оглядывая скелетов, после чего он к ним обратился, – Ну, что же.. Вы, – юноша указал на первую группу из двух скелетов, – соберете хворост: сухие ветки другими словами. Вы, – он указал на вторую группу из трех скелетов, – соберете что –нибудь такое, чем можно разжечь костер: камни или другие материалы, а потом разожгите его, как только первая группа принесет вам сухих веток. А, вы, – он указал на последнюю, третью группу из двух скелетов, – Вы будете искать материалы для палатки, а потом ее строить, вот тут, – Джин указал пальцем вниз, на землю, где стоял, – Все поняли? Приступайте! – изумленные такой просьбой скелеты не сдвинулись и с места, продолжая смотреть на Медзолла, – Ну, конечно, я так и думал, – Джин развел руками, но вскоре увидел, что кто – то из призванных все же решился сдвинуться с места, а за ним и все остальные.

Вскоре все призванные скелеты разошлись в разные стороны и Джин остался наедине со своими мыслями.

– Неужели до них дошло? – с надеждой спросил он сам себя, – Однако, их всего семь. Маловато будет для сражений. Хотя, с другой стороны, они ведь такие большие, с меня ростом почти, – примеряя, произнес Джин, – Да и мечи с щитами у них есть, даже броня некоторая присутствует. Ну и пускай, что все эти вещи у них потрепаны, но какая – никакая защита и средство атаки есть, а это уже лучше, чем ничего. Усевшись на земле, Джин положил перед собой сумку и достал из нее последний сверток, рассматривая его со всех сторон, но не осмеливаясь открывать.

– Значит, пока мне неизвестен остался один свиток магии: тот, с землей, которая урон наносит, – задумчиво произнес Джин, параллельно всячески поворачивая сверток в руке, – Сейчас рискованно создавать это заклинание, ведь я не знаю на что оно способно и какие последствия после него будут. Да, и к тому же, привлекать много внимания со стороны зверей не желательно, ведь из оружия, так получается, у меня остались скелеты, которые разошлись в разные стороны, да и эта земля, о которой я, даже, ничего не знаю. Да и представлять ее я не знаю как. Надеюсь, что у меня хоть получится ее сотворить, – произнес Джин, убирая сверток обратно в сумку.

Тем временем пришла первая группа скелетов, которая несла большую охапку хвороста, вывалив его около хозяина.

– Ого.. – удивленно произнес Джин, – Вы не только поняли мою команду, еще и столько набрали. Да, и к тому же, ведь реально сухих веток, а не всего, что издали на них похоже.

После выполненной задачи, те два скелета растворились в синем пламени, пепел от которых исчез прежде, чем долетел до земли. Затем подошли и остальные группы скелетов и через некоторое время уже все было готово: был разожжен костер, поставлена палатка, причем все

аккуратно, а не лишь бы сделать. Однако, они привели с собой хвост: диких волков, или что – то напоминающее их, но завидев врага скелеты не спешили вступать с ним в бой, они просто убегали от неприятеля, а через некоторое время и вовсе растворились, как первая группа.

– Что же это, они не боевые? – с изумлением спросил Джин, – Но теперь у меня серьезные проблемы, – произнес юноша, глядя, что волки перевели взгляд на него и медленно поворачивались, чтобы кинуться и растерзать, – Ладно, вызову снова скелетов, пусть волки за ними побегают, а я выиграю себе время, чтобы разобраться с заклинанием, вызывающее какую – то там землю. Хотя, я до сих пор не понимаю, как она будет работать и как, вообще, выглядит, – закончив говорить, Джин погрузился в концентрацию, – Так, представлю, что скелеты убивают этих волков. Может хоть так сработает...

Когда очередная группа скелетов появилась, их уже было не семь, а восемь. Джин не успел ничего сказать, как они уже бежали на врагов перед ними. На удивление, скелеты очень легко разделались с неприятелем, отбивая все атаки своими щитами и вскоре бой был закончен, после которого все воины растворились после победоносного клича, поднимая мечи вверх.

– Мне кажется, я начинаю догадываться, от чего зависит это... – Джин сел у костра, протянув немного руки вперед, – Видимо, своими же фантазиями, я решаю какую роль будут играть мои заклинания, когда я их сотворю. Только вот, почему скелетов на этот раз появилось больше, чем в прошлый? Ничего, у меня еще много времени будет для размышлений на этот счет. Мне предстоит многое узнать об этом мире, – после этих слов Джин потянулся и завалился на спину в палатке, закрывая глаза и засыпая, наколдовав перед сном себе скелетов, чтобы защищали его, пока он спит.

Однако, на этот раз их появилось уже девять. Джина разбудил массовый топот с улицы и внезапный голос, который показался ему крайне противным.

– Если Вы не выйдете из палатки, я буду вынужден вывести Вас силой, – проговорил некто.

– Да – да, заходите позже. Я занят, – не открывая глаза пробормотал Джин в сонном состоянии.

– Да как ты смеешь, щенок! Я королевский стражник, – прокричал он, по – видимому, обиженный таким ответом.

– Как королевский стражник?!.. – Джин резко сел, открыв глаза и стал осматривать палатку в поисках сумки, – Интересно, почему они сами зайти не могут, а вынуждены так вот просить, – подумал про себя юноша, перепрятывая сумку в другое место, под спальник, – Уже выхожу, – крикнул он ждущему стражнику снаружи, пытаясь выползти из самодельной палатки.

Встав, юноша отряхнулся и взглянул на стоящее перед ним существо: облаченный в золотую броню, с устремленным лезвием вниз мечем и шлемом в руке, который, видимо, тот снял от жары. Явно видимые скулы и широкая челюсть со столь же широким подбородком придавали некой харизмы ему, а не особо и большие глаза скорее отталкивали.

– А глаза – то бегают в разные стороны, будто что – то вынюхивает, – пробурчал про себя Джин, – Хорошо хоть не убил на месте. И на том спасибо, – улыбнувшись, юноша спровоцировал конфликт.

– Смешно тебе, значит?! – раздраженно спросил стражник, стиснув рукоятку меча в руке, будто хочет им воспользоваться сейчас.

И только сейчас Медзолл заметил, что позади него стоят еще несколько таких же, как он. А по бокам лучники уже натягивают стрелы, прицеливаясь.

– А вот это уже совсем не хорошо... – протянул у себя в голове Джин, пытаясь хоть что – то выдать из себя, чтобы не стоять вот так и не молчать, – Как вы меня нашли и что надо от меня? – это хоть и прозвучало не так, как хотел Джин, но стражник, видимо, решил пропустить мимо ушей мою грубость и ответил на оба вопроса.

– По указанию Эльфийского народа, в этих лесах запрещено разжигать костры или что – либо строить из дерева! – произнес стражник демонстративно показывая листочек, на котором коряво, но было все это написано.

– Неужели сам написал? – посмеялся про себя Джин, – Однако.. Эльфы? Не знал, что они такие привереды в этом смысле, – Джин попытался всем видом показать, что размышляет над вопросом стражника, хотя в любую секунду готов был рассмеяться ему в лицо, – Тогда, я сейчас соберусь и уйду. Так пойдет? – спросил Джин своего нового знакомого.

– Нет, – на лице стражника показался ехидный оскал, будто он что – то задумал, – Ты пойдешь со мной. Собирайся!

Разочарованный Джин развернулся, зашел в палатку и взял припрятанную сумку, которую сразу же и одел.

– Да... Спорить с ними только мне хуже, – подумал Джин, выходя из палатки.

Как только он вышел, его взяли под руки с двух сторон и повели вперед, сквозь тропинку в лесу к непонятной карете ярко – красных оттенков.

– Садись, – рявкнул Рэдур, кидая Медзолла в открытую дверь кареты.

Его имя юноша услышал, когда два стражника между собой общались, то и дело размышляя на тему: " Дадут ли им денег за поимку столь опасного преступника как Джин ". Затем в карету зашел тот самый Рэдур и тот, кто выпроводил Медзолла из палатки. Остальные пошли пешком, сопровождая и охраняя столь ценный груз в лице Джина.

– Странные обычаи у этих Эльфов. Хотя, теперь я уже сомневаюсь, что они повязали меня только за мои деяния в лесу. Видимо, они знают то, чего, даже, я сам не знаю, – подумал Джин, пытаясь сесть на неудобном сидении – диване, которое было протянуто от двери до двери и обито какой – то красной тканью.

В это время оба стражника, сидящие напротив юноши, о чем – то все время шептались, иногда посматривая в его сторону. Хотя карета и была внешне красивой, изнутри все было иначе: аккуратное, нигде не выпирающее дерево, служащее материалом для нее, внутри каза-

лось необработанным, с торчащими занозами, а легкие покачивания и скрип снаружи выглядит не таким сильным, как изнутри. Внутри чувствуется каждая кочка, из – за которой с легкостью можно подлететь и удариться о потолок транспорта. Спустя какое – то время Джину все же удалось что – либо расслышать из шепота стражников напротив. Ухватившись за это, он старался делать вид, что ничего не слышит и, вообще, занят своим делом.

– Сэр, – обратился Рэдур к его собеседнику, видимо, старшему по званию, – Я слышал в этих лесах водятся разбойники, – он указал в небольшое окошечко в двери, в котором отчетливо было видно, что карета ехала по тропинке, а по бокам возвышались высокие стены из деревьев.

Ответ не заставил себя ждать.

– Нам нужно быть начеку. Стража снаружи знает об этом? – он нахмурил брови, предвещая, что скажет Рэдур.

– Я им доложу, – резко сказал он, понявший намек Королевского стража.

Через секунду дверь кареты распахнулась, и Рэдур, чуть ли не срываясь на крик, оповестил всю стражу о возможных нападениях разбойников. Как только он закрыл дверь и сел обратно к Королевскому стражу, тот неодобрительно посмотрел на него.

– Зачем нужно было так орать, хочешь привлечь лишнее внима... – его фраза резко оборвалась, а после нее последовал резкий выкрик, – Идиот! – крикнул Королевский страж, попутно вынимая свой меч.

Его разозлил тот факт, что некогда спокойная обстановка поменялась на крайне опасную: прилетевшая горящая стрела вонзилась в карету, заставляя ее понемногу загораться, а из леса вылетело несколько фигур, закутанных в черные плащи. Искусные воины не дали, даже, времени страже вынуть свое оружие, как окружили их и выкосили разом, оставляя на земле алые разводы крови. Тем временем в карете становилось все жарче, дым наполнял все внутреннее небольшое помещение. В последствии одну из дверей выбил сам Королевский страж, приказывая единственному оставшемуся стражнику охранять Джина.

– Я задержу их, нельзя, чтобы он попал в руки разбойников! Уведи Джина в лес, – это было последним, что сказал Королевский страж прежде, чем уйти.

Снаружи послышались звонкие лязганья мечей и отчаянные крики. Откашливаясь от дыма, стражник взял юношу за руку у локтя и, выбив с другой стороны дверь кареты, он заставил его выйти, после чего сжал еще сильнее руку и повел в лес.

– Нам нужно уйти оттуда... Есть угроза здоровью.. – стражник все время что – то повторял, будто сумасшедший и бежал, будто зная дорогу.

Когда они ушли достаточно далеко от места событий, послышался хруст веток откуда – то справа, а потом резкий удар в бок. И вот, Джин уже лежит на животе, а странника откинуло в сторону, опрокинув того на спину, лицом вверх. Юноша попытался встать, но не мог ничем пошевелить, как тогда, при пожаре в лесу. Все, что оставалось Джину – смотреть на то, как некая фигура ставит ногу на голову стражнику, наклоняя ее то вправо, то влево.

– Вы думали уйти от меня? – его смех раздался недолгим эхом по лесу и вскоре затих, сменившись усмешкой психа, – Посмотрим, как вы убежите на этот раз, – он присел, доставая из под плаща небольшой кинжал и поднес концом лезвия его к глазу стражника, который также не мог пошевелиться.

Под дикий крик боли, некий воткнул кинжал в глазницу стражника и медленно прокрутил, истерически смеясь при этом. Юноша хотел было отвернуться или закрыть глаза, но что – то ему помешало.

– Смотри! – в его голове пронесся громкий голос, заставивший Джина не сводить глаз с жуткого зрелища напротив.

Его глаза будто приковали невидимыми цепями, не давая возможности закрыть их или отвести в сторону. Так же и со всем телом, будто оно чужое для юноши. Вскоре под шелест отодвигаемых кустов слева вышел еще кто – то, одетый как маг и держа в руке магический посох и подходя к мучающемуся стражнику. Разглядеть его было сложно, потому что большая часть была скрыта за плащом, но кое – что все же юноша разглядел. Его глаза были ярко красными, светились через мрак, образуемый от капюшона, из – за которого и не было как раз видно лица; руки мага были костлявыми, будто просто обтянутыми кожей, без крови и мяса; сам он был достаточно высоким, метра два, но не больше.

– А – а, это ты, – протянул маг, поворачиваясь к лежащему на земле Джину, – Удивляюсь, как ты выжил в лесу. Я думал, что ты умер, – с усмешкой произнес он.

– Так это был ты?! Я сейчас вста.. – крик Джина сменился молчаливым мычанием, которому поспособствовал маг.

– Не встанешь, – отрезал он, – Ты слишком слаб и неопытен, чтобы со мной тягаться! – он ударил посохом о землю, по которой поплыли зеленоватые искрящиеся волны, и поднимая вверх лежащие листья. Вокруг все стремительно стало пропадать, уходя в мрак. И был слышен лишь голос и смех мага, пока все меркло.

– Удачного пути в один конец! – истерический смех вскоре затих, как и сам его голос.

Как только все полностью исчезло, погрузившись в черноту, Джин снова смог двигаться. Однако, вставать не спешил, предчувствуя, что это очередная ловушка мага. Спустя секунды три, окружение снова стало проявляться, но в этот раз это не была последняя запомнившаяся ему обстановка. Проявилось огромное пространство: плиточный пол, в котором юноша видел свое отражение; большие колонны, уходящие под потолок, с выпуклыми изображениями пауков и скрещенных мечей; стены, сделанные из неведомого Медзоллу материала, больше напоминали своими изгибами стеклянную банку изнутри.

– Где я оказался? – протянул юноша, садясь на холодный пол и трогая руками шею, запястья и немного щурясь от боли, – Думаю, останется синяк, – протянул юноша.

Встав через некоторое время с пола, он осмотрелся, замечая все больше изображений, как на колоннах, но появлялись и новые: похожие на символ Ада – рогатое существо, извергающие пламя из пасти. Так же Джин заметил и лестницу, спиралью ведущую вверх, на балкон,

который располагался в этом помещении, выпирая из стен и устремляясь в центр комнаты. Несколько опор держали его, чтобы можно было не опасаться, что упадешь вниз от обрушения шаткой конструкции. А по краям балкона была невысокая ограда, напоминающая больше аристократический маленький забор: маленькие колонны, которые будто извивались вверх, не повторяя форму предыдущих, держали перилла. У основания лестницы, ступеньки которой по кругу огибали высокую каменную палку, устремленную вверх, виднелся золотых оттенков знак в квадратной рамке, который выделялся среди остальных.

– Точно! – вскрикнул юноша, – Я же видел такой знак в Аду, – он подошел поближе к нему, чтобы рассмотреть и дотронулся пальцами, вода ими по всей выпуклой стороне этого знака.

Юношу прервал тихий женский голос, доносившийся откуда – то сверху. Решив подняться на балкон, он увидел вдали, на противоположной стороне, девушку. Однако, чем ближе он подходил, тем лучше мог ее разглядеть: парящие над землей ноги, из – за чего ее тело несильно и еле заметно опускалось, а потом так же медленно поднималось; испускаемая белая аура окутывала все ее тело, аккуратно мерцая, будто одна большая звезда; распущенные волосы, которые приподнимались вверх, словно снизу дует слабый ветерок; из волос были видны лишь острые кончики ушей. Голову она подняла вверх, поднесла руки к груди.

– Это дух Эльфа, что ли? – подумал про себя Джин, тихо переступая с ноги на ногу, чтобы не тревожить девушку.

Ее голос с каждый шагом становился все отчетливее, пока и вовсе не стал различим юношей. Тогда он остановился и стал вслушиваться в слова.

– Дай мне сладкие годы недуга,

Задыханья, молитву чарам.

Отними и любовь, и друга,

Таинственным могильным даром...

Так молюсь за твоею могилой

После стольких томительных дней,

Чтобы солнце над темной Эдилсой

Стало тучей в созидании личей.

– Что за.. – подумал про себя Джин, вслушиваясь в мелодичный голос девушки.

Когда он решил сделать еще один шаг, как прежде: легко переступая с одной ноги на другую, в небольшой области пола пошли трещины. Джин хотел было убежать или отпрыгнуть, но не успел и полетел вниз вместе с обломками балкона, но успел схватиться рукой за выпирающий кусок камня целостного пола и повис, немного раскачиваясь. Внизу послышались громкие звуки упавших предметов и как только юноша повернул голову вниз, увидел, что там, куда

они упали, пошли небольшие трещины и в некоторых местах вылетели отколовшиеся кусочки покрытия.

– Сколько же этому месту лет, если все так разваливается подо мной? – произнес юноша, раскачиваясь на одной руке.

Когда он достаточно сильно раскачался, чтобы схватиться за угол уцелевшей части пола второй рукой, так и сделал, после чего подтянулся и перевесил сам себя, перекатившись на пол. Бешенный стук сердца и мысли о том, что было бы, упали он вниз, заглушали голос девушки.

– Мне стоит быть более осторожным здесь, – подумал Джин, успокаиваясь и приходя в норму.

Как только дыхание и сердцебиение пришли в норму, юноша встал, опираясь на руки, отряхнул их и взглянул на девушку, до которой не так и далеко оставалось пройти. И только сейчас Джин заметил, что она просто молча смотрит на него. Будто удостоверившись в том, что Медзолл в порядке, она снова подняла голову и продолжила петь. Слова ее каждый раз отдавались коротким эхом по помещению, из – за чего по телу все время пробегали мурашки.

– Он сказал, у меня соперниц нет...

Для него эльфийка без зла я,

Но солнца алого утешный свет

Диктует выйти вновь из края.

Когда умру, не станет он грустить,

Не крикнет, обезумевши: " Вернись! "

Но вдруг поймет, что невозможно жить

Без крови лику и душе без: " Прикоснись.. "

Вокруг Медзолла стали появляться духи, которые выглядели, как те самые некие фигуры, которые напали на карету: плащ, опущенный до ступней, немного развевался, словно на ветру; руки они держали на груди, держа в них крест, размеров с ладонь, а рукава свисали чуть ли не до пояса, оголяя тощие кисти рук. Так же, как и девушка, они были с белой аурой, которая постепенно менялась на красный цвет, пока не сменилась полностью, оставив несколько тонких белых линий.

– Он говорил: " Ты ль Джину диктовала

Страницы Ада? " Отвечала: " Я ", – продолжала петь девушка, – И показалось, что много иллюзий

А я знала – их только три!

Около дуба воздух безвкусен

Прошептал: " Со мною умри! "

Страшный могильный тон подхватили и те, что только недавно появились, недвижимые со своих мест.

– И та, что сейчас прощается с милым, -

Пусть лезвие врага мыслью переплавит

Будучи детьми клялись и вам, и клялись могилам,

Что покориться никто нас не заставит!

Последнюю строчку все они наиболее эмоционально прошептали, будто у меня в голове и после нее последовал оглушительный рев, похожий на Дракона. Все, кроме девушки, растворились в воздухе, сгорая ярким пламенем, а она так и осталась с поднятой головой, но вскоре перевела взгляд на Джина и прошептала: " Помоги ". После этого и она растворилась, понемногу исчезая. Через некоторое время, когда в помещении никого кроме Джина не осталось, нависла гробовая тишина, прерываемая частым дыханием Медзолла.

– Чт.. Что это было? Но.. Почему мне знакомо это место, будто я здесь уже когда – то был?.. – уже вслух произнес Джин, но на удивление получил ответ.

– Почему? – перед ним появилась темная фигура, аура которой была настолько яркая, что Медзоллу пришлось закрыть глаза рукой и смотреть в пол, – Ты меня бросил, хотя ты клялся! – столь яркое свечение прекратилось и тогда Джин убрал от лица руку и поднял голову, но увидел, как некая фигура с черной аурой замахивается на него мечом, и вот – вот сейчас отсечет голову юноше.

Сначала Медзолл сгорбился, закрывая голову руками, но потом выпрямился, будто узнав кто это, и посмотрел ему в глаза.

– Аргвел.. Это ты? – юноша спокойно спросил того, опуская руки и становясь к нему лицом, не боясь меча, – Значит... Мне суждено тут умереть, – юноша закрыл глаза и прошептал напоследок, – Прости меня...

Разъяренный крик сменился женским голосом прямо перед тем, как некий отсек бы голову Джину, уже опуская с силой свой меч.

– Проснись! – быстрая и резкая фраза, произнесенная шепотом, заставила юношу прийти в себя.

Время вокруг остановилось и все стало исчезать, растворяясь. А некий, который хотел убить Джина, распался на много прозрачных кубиков, исчезнувшие вместе с основной картиной помещения. Спустя мгновение, Медзолл очнулся в своем измерении, глубоко вдохнув воздух. Его движение уже ничего не сковывало и он мог свободно двигаться, что он и сделал. Сев на землю, он стал жадно вдыхать воздух, будто через секунду покинет этот мир. Напротив

лежал тот самый стражник, которого он видел перед тем, как маг отправил юношу куда – то. Отрезанная голова была нанизана на торчащий из земли кол рядом с телом, с которого сняли все доспехи и все оно было изрезано, будто и кожи вовсе на нем не было. Глаз, как и языка не было, который лежал рядом с вырванной челюстью на земле, а зубы были раскиданы рядом, будто их просто вырвали и выкинули.

– Как противно, – Джин встал и отвернулся, чтобы не видеть это, но заметил лежащий на земле меч стражника, который лежал в нескольких метрах от трупа, – Видимо, меня оставили в живых потому, что думали, что я не сумею выжить, – проговорил Джин, подходя и подбирая меч с земли, а затем вешая его на пояс, – Либо я им еще нужен... – юноша задумался на несколько секунд, но из мыслей его вывели воспоминания из помещения, в котором он недавно был, – Аргвел так изменился... Интересно, жив ли он сейчас, – вновь задумался Джин, на автомате шагая вперед.

Так он и не заметил, как вышел к непонятной тропе, по бокам которой стены из деревьев.

– Как тогда, при нападении, – проговорил Джин, и на некоторое время задумался, поднося к подбородку руку, – А что, это шанс для меня подобрать нормальную одежду. Ну что, с чего тут стоит начинать, – Потёр руками Джин, оглядываясь по сторонам, – Один лес, да недвижимые камни. Ох, хорошо хоть потребностей в еде не испы.. – речь юноши резко прервалась из – за непонятных звуков откуда – то слева, похожих на повозку и лошадиные копыта, но из – за орущих пьяных людей и их песенок не было слышно практически ничего отчётливо.

– А вот и первая добыча. Может с них смогу выручить что – то. Судя по всему, это какая – то повозка, а значит там есть или свитки, или местная валюта, чтобы эти самые свитки и приобрести, – произнес Медзолл, немного улыбаясь, – Доступно мне лишь три вида магии, – Джин принялся вспоминать, чему успел научиться, – Скелеты, которые бьются на моей стороне; что – то вроде замедления времени, при котором становится холоднее; Земля, которая наносит урон... Удобно, – подметил юноша, – Не считая того, что я не знаю как пользоваться последним заклинанием.

После этого Джин отошёл с змеевидной тропинки между стенами деревьев и призвал скелетов, уходя в сознание и представляя, как они атакуют врага. Приготовившись к бою, спрятал их за деревьями и кустами. Недавно отдаленные звуки пьяных песен были уже не столь тихими, а значит повозка уже близко. Вот и скрип, характерный деревянным постройкам, послышался. Подняв руку, подготовившись отдать команду на атаку, Медзолл замер, открывая фолиант стихий другой рукой. Следя за тем, как крытая повозка приближалась к их местоположению, юноша заметил, что она весьма хорошо защищена стрелками, сидевшими на козырьке, под которым и лежало, видимо, что – то ценное, а позади повозки шли, неся небольшое знамя, воины, вооруженные тяжелыми мечами. Когда те приблизились почти вплотную к скрываемому себя скелетам и Джину, он отдал приказ на атаку, попутно колдуя заклинание Ледящего воздуха, представляя его последствия, и все вокруг немного побелело, дышать стало тяжело, замедлив этим всех врагов. Но в этот момент скелеты уже добивали с громкими выкриками последних выживших. Как дело было сделано, ощущение тяжести, как и холод в воздухе спали и радостные победе скелеты завопили, поднимая мечи вверх, а потом развалились и вовсе исчезли, растворяясь в частицах. Разорвав грань между Джином и тем, что везли все эти люди, он широко улыбнулся, завидев целый обоз золота, представляя, как будет его тратить.

– Ох уж эта стража, никак не заботится о своей безопасности и безопасности груза, – съязвил Джин, перекладывая золотые монеты с руки в руку, – Однако, я не знал, что магия ледяного воздуха может еще и замедлять всех... Надо запомнить, удобная штука, – подметил Джин, смотря, как монеты переливались в его руках, бликуя на солнце.

Затем юноша достал несколько мешочков, которые каким – то образом оказались у него, и начал складывать все золото в них, а то, что не входило, он запихивал по карманам и в недавно оторванные от одежды клочки, сматывая их, чтобы не просыпаться.

– Хей, ты! Что ты делаешь?! – послышался голос знакомой расы, которая так ему была противна с давних времён.

– Эльфы, – предположил Джин, медленно поворачиваясь откуда исходил звук.

Пред ним стояла целая орава эльфийских лучников, которые прятались за сотнями латниками с огромными, чуть ли не во весь рост, щитами, закрыв атаку по задним рядом, а перед ними стоял то ли король, то ли воевода, не отличить, ведь все были одеты в золотые одеяния, особо это было заметно на наглухо закупоренных латниках. Впрочем, большинство армии все же составляли лёгкие воины, которые стояли по бокам, и эти Энты, выдирающие корни из земли, чтобы показать себя.

– Мне не удастся сбежать традиционным способом, поэтому стоит прибегнуть к магии, но ведь у эльфов почти иммунитет к ней, да и их маги могут меня издалека накрыть, – стиснув все награбленное, подумал Джин.

– Если ты отдашь нам все золото, то сможешь уйти и мы тебя не тронем!

– Ха! И кто говорил, что ещё орки мерзкие, вот они, армией, на одного и требуют все награбленное отдать им! – проверещал у себя в мыслях Джин. – Нет, ну так совсем не пойдёт, это моё золото, моё! Я его нашёл. Надо искать другой путь, – Джин ушёл в глубокие раздумья на секунд так пять, немного опустив голову, – Точно, если я не могу убежать, то сражусь, но не я. Ну и пускай, что я истрочу свои силы, главное – убежать с золотом, ведь я не смогу один противостоять такой армии, ещё и эльфов, – юноша поднял голову и кинул в сторону стоявших воинов один мешок с золотом, дабы выиграть немного времени, – Ловите! – прокричал Джин, а когда те отвлеклись на мешок, он сразу же впал в транс, представляя то, как скелеты бегут на них с дикими криками и направил к эльфам. Затем сразу же представил, магию Леденящего присутствия, силу которой направил в основном на то, чтобы Джина было хуже видно, заодно и немного замедлить тех. Пока они мешкались, пытаясь разглядеть в суматохе скелетов и резко побелевшего воздуха Медзолла, у того возникла идея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.